

УДК 159.947.5:371.135

Калинина Н.В.

МОТИВАЦИОННО- ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: трудная ситуация, ресурс преодоления, жизнестойкость, локус контроля, мотивация достижения, ценности.

Научная проблема и ее обоснование

На современном этапе развития нашего общества в системе образования как важнейшей ресурсной системе общества, отвечающей за обучение и воспитание подрастающего поколения, идут активные изменения. Существенно повысились требования общества к качеству образования, которое теперь определяется не только сформированностью у учащихся прочных знаний и умений, но и развитием личностных возможностей человека, позволяющих адаптироваться в меняющемся обществе, преодолевая трудности и решая проблемы. Явно значительнее стали и требования к личностным качествам педагога: он должен быть гибким, оптимистичным, эмоционально выдержанным в любой ситуации и выступать примером преодоления трудностей для своих учеников.

Между тем интенсификация требований по отношению к педагогу не подкрепляется ни повышением социального статуса, ни морально-материальным вознаграждением со стороны общества и государства. Многолетний опыт работы с педагогами убедил нас в том, что именно эта категория профессионалов особенно нуждается в постоянном обогащении возможностей для преодоления трудностей. Это связано как с объективно растущим напряжением их деятельности, так и с ростом субъективной трудности профессии, снижением ощущения счастья педагогами. Стремление найти пути психологической помощи педагогам, страдающим от умножающихся трудностей в жизни и профессиональной деятельности, побудило нас к изучению личностных ресурсов преодоления.

Обзор литературы по теме

В системе психологических механизмов преодоления личностью

трудных жизненных ситуаций в современной психологии выделяется жизнестойкость личности [4; 5]. Наиболее завершённое оформление это понятие получило в работах С. Мадди, где подчеркивается, что жизнестойкость (*hardiness*) – это верность человека самому себе и опора на собственные силы в тяжелые моменты [5]. Близким жизнестойкости по сути является рассматриваемый в отечественной психологии феномен «личностного потенциала», введенный Д.А. Леонтьевым [2; 3]. Он определяет понятие личностного потенциала как базовой индивидуальной характеристики, стержня личности, который является интегральной характеристикой уровня личностной зрелости. Главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала является феномен самодетерминации личности. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете – преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ею усилий при работе над собой и над обстоятельствами своей жизни.

По мнению авторов [3; 5], жизнестойкость характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Она является личностной диспозицией, ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности. В устоявшемся понимании жизнестойкости авторы подчеркивают наличие трех взаимосвязанных установок, определяющих взаимодействие людей с миром: вовлеченность, контроль (влияние) и вызов (принятие риска). При этом вовлеченность (*com-*

mitment) рассматривается как принятие на себя безусловных обязательств, ведущих к идентификации себя с намерением выполнить действие и с его результатом, которое предполагает участие в социальном взаимодействии, постоянный контакт с окружающими, что задает позицию сотрудничества. Контроль (*control*) представляется как убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь. Принятие риска, «вызов» (*challenge*) предполагает убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Исследования [4; 5] показывают, что данные диспозиции базируются на мотивационно-ценностных характеристиках личности, ее мотивациях, ценностных ориентациях, позволяющих интегрировать внешние и внутренние ресурсы для достижения социально значимых целей и решения жизненных проблем.

Рассматривая преодоление трудностей педагогами как динамический процесс преобразования ситуации за счет изменения ее составляющих либо поведения/отношения личности, мы акцентируем в психологическом содержании преодоления определенные изменения личности [1] и потому считаем, что для разрешения ситуации личности важнее всего способность мобилизовать свои ресурсы, в первую очередь мотивационно-ценностные, для решения поставленных задач. Именно развитие этой способности составляет, на наш взгляд, главный личностный фактор жизнестойкости педагога. Исходя из этого, мы задались целью

изучить особенности мотивационно-ценностной сферы педагогов с различным уровнем жизнестойкости. В исследовании приняли участие 157 педагогов – слушателей курсов повышения квалификации Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования. Все испытуемые – женщины.

Методы и результаты исследования

На основе теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой мы выделили среди испытуемых две группы: жизнестойких и нежизнестойких. Жизнестойкость испытуемых нами определялась по критериям вовлеченности, контроля и принятия риска. В первую группу были отнесены 63 педагога с высокими показателями по каждому критерию жизнестойкости, во вторую группу – 94 педагога с низкими показателями по всем критериям.

По результатам исследования уровня субъективного контроля личности по методике «УСК» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинда обнаружено, что жизнестойкие обладают уровнем субъективного контроля выше среднего показателя (32,25 балла). Следовательно, они способны брать на себя ответственность за то, что происходит с ними и зависящими от них людьми. Нежизнестойкие обладают средним уровнем развитости субъективного контроля (28,1 балла) и почти столь же часто в жизни берут на себя ответственность, сколь возлагают ее на других людей, тем самым снимая с себя лично ответственность за происходящее.

Анализ показателей отдельных субшкал методики позволил нам выявить существенные различия между сравниваемыми группами (рис. 1). На основе оценки достоверности различий между двумя выборками (по критерию

U Вилконсона–Манна–Уитни) была получена статистическая оценка, достоверная на уровне 5% значимости ($p \leq 0,05$), которая позволила зафиксировать ряд особенностей. При том, что обе группы педагогов по общему уровню интернальности демонстрируют принятие ответственности за события, происходящие в их жизни, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями, по отдельным субшкалам испытуемые демонстрируют значимые различия. Так, жизнестойкие педагоги обладают большим уровнем субъективного контроля по отношению к своим успехам и достижениям (I_d), к отрицательным событиям и ситуациям (I_n), к области производственной деятельности (I_p), к неформальным межличностным отношениям, к своему здоровью (I_z), а также считают себя ответственными за происходящее в их семейной жизни.

Рис. 1. Сравнительный анализ показателей уровня субъективного контроля в группах жизнестойких и нежизнестойких педагогов

При изучении ценностной сферы педагогов с использованием методики «Ценностные ориентации» М. Рокича из двух групп ценностей (терминальных и инструментальных), проранжированных респондентами, мы выбрали наиболее значимые (это ценности, стоящие на 1, 2, 3-м местах) и наиболее незначимые (это ценности, стоящие на 16, 17, 18-м местах) и сравнили их по содержанию в группах жизнестойких и нежизнестойких испытуемых.

Полученные результаты сравнительного анализа ранжирования терминальных ценностей в группах (рис. 2) показывают, что при совпадении в характере расстановки ценностей по степени значимости двух групп выборки в области здоровья, материального благополучия, счастливой семейной жизни и любви группа жизнестойких респондентов имеет большую выраженность этих ценностей.

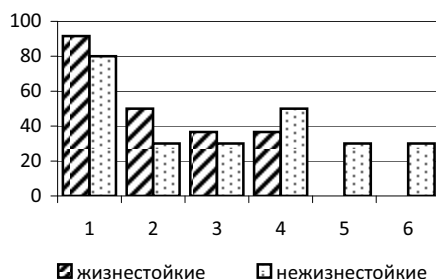

Рис. 2. Сравнительный анализ ранжирования терминальных ценностей в двух группах выборки по степени значимости: 1 – здоровье; 2 – материальное благополучие; 3 – любовь; 4 – счастливая семейная жизнь; 5 – жизненная мудрость; 6 – активная деятельная жизнь

Кроме того, есть ценности, имеющие особое значение только в группе нежизнестойких – это жизненная мудрость и активная деятельная жизнь. В выделении малозначимых терминальных ценностей тоже наблюдается схожая картина. Меньшую значимость получали ценности красоты природы и искусства, развлечений и творчества. Однако такие ценности, как жизненная мудрость и уверенность в себе, считаются менее значимыми только в группе нежизнестойких.

Сравнение выборов инструментальных ценностей также позволило обнаружить различия в сравниваемых группах (рис. 3). При анализе результатов видно, что сохраняется тенденция совпадения характера расстановки ценностей в группах жизнестойких и нежизнестойких. Такие инструмен-

тальные ценности, как аккуратность, честность, образованность и воспитанность, занимают значимое место в обеих группах. При этом выраженность данных ценностей в группе жизнестойких выше.

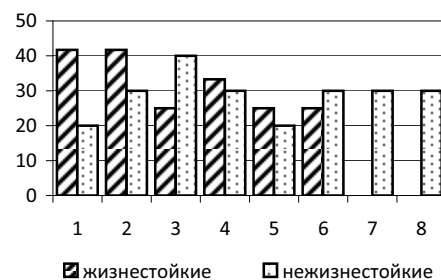

Рис. 3. Сравнительный анализ ранжирования инструментальных ценностей в двух группах выборки по степени значимости: 1 – аккуратность; 2 – честность; 3 – ответственность; 4 – образованность; 5 – воспитанность; 6 – исполнительность; 7 – чуткость; 8 – твердая воля

В группе нежизнестойких имеют значительный перевес такие ценности, как ответственность и исполнительность. Кроме того, исполнительность и чуткость занимают значимое место только в группе нежизнестойких.

Более значимые различия мы видим при сравнении незначимых инструментальных ценностей в сравниваемых группах (рис. 4).

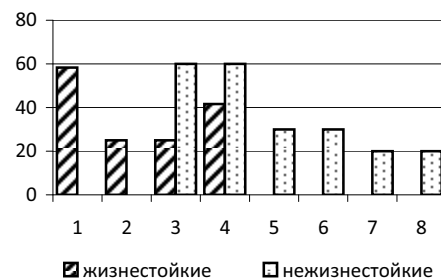

Рис. 4. Сравнительный анализ ранжирования инструментальных ценностей в двух группах выборки по степени незначимости: 1 – непримиримость к недостаткам в себе и других; 2 – широта взглядов; 3 – рационализм; 4 – высокие запросы; 5 – чуткость; 6 – жизнерадостность; 7 – аккуратность; 8 – эффективность в делах

Здесь мы видим лишь незначительное совпадение при ранжировании по степени незначимости таких ценностей, как рационализм и высокие запросы. Такие ценности, как непримиримость к недостаткам в себе и других и рационализм, не имеют особого значения только в группе жизнестойких. А чуткость, жизнерадостность, аккуратность и эффективность в делах не ценят в группе нежизнестойких.

В группе жизнестойких в целом распределение ценностей по значимости более четкое и структурированное, т.е. нет смешения степени значимости одних и тех же ценностей. В группе нежизнестойких наблюдалась иная тенденция распределения ценностей: ранжирование нечеткое, имел место большой разброс. Например, терминальная ценность «жизненная мудрость» и инструментальные ценности «чуткость» и «аккуратность» выделялись испытуемыми и как значимые, и как незначимые одновременно.

При исследовании мотивационной сферы на основе методики «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана и оценки достоверности различий с использованием критерия U Вилконсона–Манна–Уитни было обнаружено, что жизнестойкие испытуемые в большей степени, чем нежизнестойкие, склонны стремиться к успеху, рисковать и принимать на себя ответственность за достижение успеха. В проявлении мотивации избегания неудачи в сравниваемых группах значимых различий обнаружено не было.

Научная новизна и практическая значимость

Проведенное исследование позволило нам определить некоторые особенности мотивационно-ценностной сферы педагогов, отличающихся

проявлением жизнестойкости. Так, жизнестойкие педагоги отличаются большей степенью выраженности субъективного контроля по отношению к своим успехам и достижениям, склонностью принимать на себя ответственность при отрицательных событиях и ситуациях, преобладанием приписывания ответственности себе и своим усилиям в области производственной деятельности, в неформальных межличностных отношениях, в отношении к своему здоровью, а также считают себя ответственными за все происходящее в их семейной жизни. Их ценностная сфера более структурирована. Выбирая в качестве более значимых терминальных ценностей, так же как и нежизнестойкие испытуемые, здоровье, материальное благополучие, любовь и счастливую семейную жизнь, они стремятся к их достижению за счет аккуратности, честности, образованности и исполнительности. Ведущее место в их иерархии ценностей занимает счастливая семейная жизнь. По сравнению с нежизнестойкими, которые стремятся к активной деятельности, которая у них реализуется в меньшей степени, жизнестойкие ценят жизненную мудрость, самостоятельность и ответственность в делах. В отличие от нежизнестойких испытуемых, жизнестойкие отвергают такие инструментальные ценности, как непримиримость к недостаткам в себе и других, рационализм и высокие запросы. Жизнестойкие испытуемые отличаются значимо большей выраженностью мотивации достижения успеха, преобладающей над мотивацией избегания неудачи. Им свойственно стремление к преодолению трудностей на пути достижения цели, даже если это требует от них сильнейшего напряжения сил, а успех не гарантирован.

Выводы и перспективы

Выявленные особенности мотивационно-ценностной сферы жизнестойких педагогов позволяют определить в качестве ресурсов для преодоления трудностей развитие интернальности, мотивации достижения и рефлексия ценностей. Полученные результаты могут быть использованы для обогащения содержания психологической помощи педагогам в профессионально-личностном развитии.

Литература

1. Калинина Н.В., Дмитриева Ю.Н., Володина Т.В. Жизнестойкость как ресурс преодоления трудных жизненных ситуаций. Ульяновск: УИПКПРО, 2011.
2. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. Вып. 1. С. 37–42.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
4. Kobasa D., Puccetti M. Personality and social resources in stress resistance // Journal of personality and social psychology. 1983. Vol. 45, № 4.
5. Maddi S., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63, № 2.